

Как Ивана медведь возил

Жил-был один мужик богато. Звали его Иванушка-дурачок. У него было три сына. Вот Иванушка-дурачок сеял пшеницу и продавать ее ездил в города. Повадился к нему на пшеницу летать кто-то, клевать да топтать. Иванушка-дурачок и посылает старшого: «Пойди постереги: кто клюет, таскает пшеницу?»

Старший брат пошел неохотой караулить. Пришел да и лег на сеновал да и уснул. Иванушка-дурачок приходит к нему наутро, говорит: «Что дрыхнешь? Всю у тебя пшеницу кто-то стоптал!»

Пришли домой. Посылает среднего брата стеречь. Пошел средний брат тоже не с охотой. Лег на сеновал, тоже уснул. Приходит Иванушка-дурачок, ругает его: «Пошто спишь долго! Всю пшеницу проспал!»

Посылает Иванушка самого младшего брата. Младший брат пришел к пшенице, сел тут и начал караулить. Вдруг видит: летят журавли, сели да стали клевать, пшеницу путать. Вот он подумал-подумал да и пошел домой. Приходит и говорит Ивану: «Татьяка, купи мне вина ведро, так я их поймаю тогда».

Вот Иванушко-дурачок купил ему вина. Он взял корыто и пошел стеречь. Вот сидит и дожидает: скоро ли прилетят журавли? Налил в корыто вина и поставил в пшеницу-то.

Прилетели журавли, поклевали пшеницу, захотелось им пить. Увидали они корыто с вином и стали пить. Напились, да и допьяна. Младший брат и взял: пояс подпоясал, да двух и поймал журавлей-то, да за пояс их лапами и заткнул. Пошел домой: «Ну ладпо, — думает, — поймал, не будут клевать».

В которую пору он шел домой, журавли-то протрезвели, стали непьяными. Замахали крыльями и полетели. Его за собой поволокли кверху. Вот несут его над лесами. Он увидал, стоит толста больша хонга. «Вот, — думат, — сяду на эту хонгу и слезу».

Налетели журавли на эту хонгу, он пал на нее, да и в дупло (дыра была такая до дна). Вот сидит там и думает: «Кто бы приехал да эту хонгу спилил, так я бы вылез». Вдруг слышит: едет кто-то, слышит —

разговаривает мужик с жонкой. Едут на двух лошадях за дровами. Старуха говорит: «Спилим эту хонгу, так много дров будя».

А младший брат думает: «Вот спилят, так и я вылезу». И немного кверху подлез, чтобы ноги не отпилили.

Стали пилить хонгу. Пилили, пилили, хонга-то и слетела. Он вылез оттуда да и скричал: «Что вы делаете!»

Старик и старуха испугались, пали на дроги, на одну лошадь, и уехали.

Он вылез, сел на лошадь и уехал, куда глаза глядят, а дороги не знает. Ехал-ехал, дорогой-то заснул. А в ту пору медведь его лошадь съел да в хомут зашел, как конь. А тот пробудился да как с испугу взревет! Медведь испугался да и понес его на дрогах-то. Только дроги потрескивают да сучья ломаются. А тот пуще кричит. Вот выехали на деревню. Собаки залаяли, медведь еще пуще испугался и так полетел, что остались одни задние колеса, и младший брат тут же остался, на земле, а медведь так и удрал.

Вот младший брат расспросил мужиков, где дорога на родину. А дорога-то недалеко была, верст девять. Пошел домой ни с чем.

Приходит домой, а его и спрашивают: «Где был?» А он говорит: «Я на ероплане летал да на медведе ездил».

(Зап. от А. И. Радионова)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ, ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.